

Гараева Алсу Мансуровна
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
г.Казань, Российская Федерация
alsou-garaeva@mail.ru

Меры государственной поддержки исламского бизнеса в оценках предпринимателей Республики Татарстан

Аннотация. Исследование фокусируется на косвенных мерах государственной поддержки мусульманского предпринимательства в Республике Татарстан. Анализ регионального законодательства проявил исламские финансы и соответствие стандартам «халяль» как ориентиры для успешного развития бизнеса. В статье использованы результаты полуформализованного интервью в 2016–2017 гг. с семнадцатью предпринимателями из разных сфер республиканского исламского бизнеса, а также использован метод дискурса-анализа публикаций в СМИ и интернете в 2015–2020 гг.

Ключевые слова: социально-экономическая политика; меры государственной поддержки; стратегическое планирование; исламский бизнес; исламский банкинг; полуформализованное интервью

Garaeva Alsu Mansurovna
Institute of History named after Shigabutdin Marjani
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation
alsou-garaeva@mail.ru

Measures of state support of islamic business: assessments of entrepreneurs of the Tatarstan Republic

Abstract. The study focuses on indirect measures of state support for Islamic business in the Tatarstan Republic. The analysis of regional legal system revealed Islamic finance and Halal standards as guidelines for successful business development. The article uses the results of a semi-formalized interviews in 2016–2017 with seventeen entrepreneurs from different areas of the republican Islamic business, also uses the method of discourse analysis of publications in the media and the Internet in 2015–2020.

Keywords: socio-economic policy; measures of state support; strategic planning; Islamic business; Islamic banking; semi-formalized interviews

Одним из приоритетных направлений современной социально-экономической политики, общероссийской и региональной, является поддержка предпринимательства путем создания необходимых и благоприятных условий для его развития. Задачей субъектов Российской Федерации становится поиск конкурентных преимуществ, позволяющих позиционировать регион как более привлекательный для инвестирования в местных производителей, для продвижения на внешних рынках, для привлечения человеческих ресурсов и т.д. Конкурентные преимущества, если таковые

есть, могут быть основаны как на экономической специализации субъектов, так и на уникальных экономических «находках» региона, способных выделить его на общем фоне. Ярким примером создания эффектного образа может служить Республика Татарстан, которая в течение последнего десятилетия позиционирует себя как площадка по развитию исламской экономики в России. Вопрос о возможностях и инструментах государственной поддержки предпринимательства, основанного на конфессиональных нормах, видится ключевым в рамках исследования, результаты которого изложены в данной статье.

Государственная поддержка предпринимательства выступает составной частью государственного регулирования этой сферы и представляет собой комплекс мер, сформулированных в юридических документах (в федеральных и региональных программах, в региональном законодательстве и т.д.) и направленных на выполнение поставленных задач. Традиционно выделяют прямые и косвенные меры государственной поддержки, первые направлены на непосредственное финансирование бизнеса, вторые призваны стимулировать предпринимательскую деятельность в нужном направлении. Учитывая узость и специфику объекта исследования, видится целесообразным выделить меры общие для всех предпринимателей, вне зависимости от типа производимых товаров и услуг, и специальные меры, которые затрагивают только исламский бизнес.

Исламский бизнес в данной работе трактуется широко, как «совокупность всех видов экономической деятельности, основанной на этико-правовых принципах ислама, осуществляемой физическими и юридическими лицами, независимо от их религиозных воззрений, с намерением соответствовать этим принципам» [Беккин, 2011: 73]. Согласно этому определению и предыдущим исследованиям автора статьи, в сферу исламского предпринимательства в Татарстане входят двенадцать коммерческих направлений деятельности: производство одежды, производство и реализация продуктов питания, производство и реализация косметических и лекарственных препаратов, образовательные и информационные услуги, услуги по забою скота, услуги, оказываемые в мечетях, медицинские услуги, ритуальные услуги, услуги по организации паломничества, банковские и финансовые услуги, производство и реализация товаров для намаза, специфические товары и услуги [Гараева, 2019: 72]. Соответствие принципам ислама в каждом из этих направлений может осуществляться по-разному, самый распространенный способ – приобретение сертификата халяль, как официального признания соответствия товара или услуги нормам шариата.

Стоит отметить, что как наиболее перспективное направление, из двенадцати выявленных в регионе, рассматривается возможность открытия исламского банка, как потенциального координатора потоков инвестиций из исламских стран. Исламский банк – финансовый институт, который основан на специфических финансовых продуктах, совместимых с правовыми принципами ислама. Он выступает одной из форм исламского бизнеса, но не является единственной его формой, вопреки

присутствующему в СМИ дискурсу об идентичности содержания этих понятий.

Один из ключевых выводов, фигурирующих в работах видного исследователя регионального социально-экономического развития Н. В. Зубаревич, сводится к тому, что «развитие регионов в основном определяется их конкурентными преимуществами (ресурсами, географическим положением, агломерационным эффектом, человеческим капиталом), а не региональной политикой государства» [Зубаревич, 2014: 12]. В этом ключе, анализ конкурентных преимуществ, обозначенных самими регионом и отраженных в его социально-экономической политике, представляется особенно актуальным.

Среди конкурентных преимуществ Татарстана, которые описаны в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, выделяют два уровня этих преимуществ. К первым, условно «рядовым», отнесены «амбиции, опыт и активная экономическая политика; доступность рынков и инфраструктуры; сбалансированная социально-экономическая система» [Стратегия, 2015: 20]. Интересна вторая группа, так называемых «исключительных конкурентных преимуществ», среди которых «разведанные запасы углеводородов, выстроенная цепочка создания стоимости и локация нефтегазохимического бизнеса; центральное евразийское положение; репутация передового региона, имеющего высокую экономическую независимость, национальный стержень и высокий уровень управляемости» [Стратегия, 2015: 21]. При этом под термином «национальный стержень» понимается «высокий уровень амбиций и доверия внутри разных групп власти и бизнеса; идентичность мирового татарского сообщества; связи с мусульманским миром, опыт работы с исламскими финансами» [Стратегия, 2015: 20].

Второе, косвенное упоминание, имеющее отношение к исламскому предпринимательству, в той же стратегии развития встречается в направлениях действий в рамках третьей стратегической цели кластерного развития, подцели 3.4, которая посвящена повышению конкурентоспособности агропромышленного комплекса. Направление звучит как «производство продукции глубокой переработки, соответствующей высоким стандартам качества (европейские стандарты, «халяль»)» [Стратегия, 2015: 164]. Таким образом, составители стратегии, повинувшись устоявшемуся в публичном пространстве этнокультурному образу региона, используют этот образ как потенциально эффективный с точки зрения привлечения новых денежных средств в экономику республики.

В стратегии описаны ориентиры социально-экономического развития региона, непосредственные же меры по реализации заявленных целей и задач сформулированы в соответствующем плане мероприятий до 2030 года. Одно из направлений исламского бизнеса, а именно услуги исламских банков, упоминается в подцели 3.7, посвященной финансам и профессиональным услугам, и звучит как «создание финансовых институтов, работающих на принципах исламских финансов» [План, 2015: 259]. Ответственными исполнителями задачи заявлены Министерство экономики и

исполнительные органы государственной власти Республики Татарстан. Открытие таких институтов планировалось к 2017 году. Позднее, к исполнителям добавилось Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, а срок реализации продлили на период 2017–2030 гг., причина такой пролонгации объясняется ниже.

Проанализировав Стратегию-2030 и План мероприятий-2030, можно сделать вывод, что руководство региона стремится достигнуть успеха в двух направлениях, связанных с мусульманским бизнесом: первое – в создании «своего» республиканского исламского банка, второе – в наращивании производства продукции стандарта «халяль».

Шаги в сторону первого направления предпринимались давно, однако сдвиги произошли только в 2016 г. – весной в республике был открыт Центр партнерского банкинга. Не смотря на то, что СМИ сразу окрестили организацию «первым в России исламским банком», обращает на себя внимание тот факт, что создатели решили исключить из названия религиозную отсылку. Центр не успел ввести в широкое применение специализированные финансовые инструменты, ввиду своего скорого закрытия из-за отзыва лицензии у ООО «Татагропромбанк», филиалом которого являлся центр. Открытие центра было предпринято в рамках новоиспеченной дорожной карты по развитию партнерского банкинга и связанных с ним финансовых услуг в Российской Федерации, но после фиаско дорожная карта была переработана в пользу открытия исламского банка под крылом Национального банка Республики Татарстан. Одновременно весной 2017 г. был анонс открытия партнерского банка в Крыму, который мог отобрать пальму первенства у Татарстана, однако проект не был реализован. На сегодняшний день открытие банка в регионе запланировано на 2020 г., в то время как Сбербанк уже несколько лет осуществляет сделки в сфере исламского банкинга.

Не все предприниматели-участники интервью выражали энтузиазм при обсуждении темы открытия исламского банка. Объясняли это, во-первых, доступностью уже существующих финансовых услуг, в том числе соответствующих нормам ислама, при возникновении потребности в таковых. Во-вторых, говорили об отсутствии прозрачности схем, используемых существовавшим в то время Центром партнерского банкинга, и еще большей неизвестностью содержания инструментов новых исламских банков. Для предпринимателей важен вопрос выгодности ссуд или вложений, есть понимание, что отсутствие ростовщического процента в сделке ведет к присутствию других форм получения прибыли банком: *«Я сейчас взял льготный кредит для малого бизнеса, меня все устывает. Понятно, что в исламском банке не будет слова «процент», но в итоге я заплачу банку больше или меньше – большой вопрос»* [Информант 13, владелец птицеперерабатывающего производства]. В-третьих, низкую заинтересованность объясняли наличием более насущных для решения вопросов: предприниматели из нефинансовых сфер не усматривали прямую связь между развитием их бизнеса и открытием банка: *«Неизвестно, когда все там у*

них устаканится, а мне работать и платить по счетам сегодня надо» [И. 16, владелец предприятия общественного питания].

Одновременно присутствовали положительные оценки открытия исламского банка, подчеркивалась важность такого шага на политической арене, для развития внешнеэкономического сотрудничества. В появлении новых финансовых инструментов усматривались возможности для развития регионального предпринимательства, возможность для осуществления финансовых операций без нарушения канонов своей религии. Такая относительная поляризация мнений (среди предпринимателей в сфере производства и реализации мусульманских товаров и услуг) в вопросе о необходимости существования регионального исламского банка объясняется религиозными ориентациями предпринимателя. Если информант разделяет принципы и нормы ислама, то он благосклонно оценивает возможные нововведения, если же предприниматель считает себя внерелигиозным человеком, то на передний план выходят чисто экономические ориентиры. Тем не менее, даже движимые религиозными установками предприниматели могли брать ссуду под проценты в традиционном банке, что говорит об их потенциально слабой заинтересованности в специализированных исламских финансовых услугах.

Второе направление по поддержке халяль-производителей продвигается за счет двух крупных региональных мероприятий – Международного экономического форума «Россия – Исламский мир: KazanSummit» и проводимой в рамках форума выставки «Russian Federation Halal Expo». Саммит проводится с 2009 г. и рассматриваемые на нем темы затрагивают большей частью вопросы международного сотрудничества, в частности, экспорт халяль-продукции в страны-участницы форума, либо рассматриваются локальные вопросы развития мусульманской уммы. KazanSummit-2018 отличился тем, что все мероприятия на нем были приурочены к ключевой теме «Халяль Лайфстайл», что сопровождалось принятием накануне соответствующей дорожной карты по развитию халяльного образа жизни (Halal Life Style). Помимо ежегодного экономического форума и выставки проводятся и менее масштабные мероприятия, например, летний молодежный лагерь «Инновации для диалога и сотрудничества» и форум молодых предпринимателей стран Организации исламского сотрудничества, на которых есть возможность поучаствовать у представителей локального бизнес-сообщества.

Все информанты положительно оценили организуемые в регионе мероприятия, особенно выделив выставку как наиболее удачный формат. Предприниматели отмечают, что выставка позволяет не только заявить о себе, как о производителе в сфере халяль, хотя для иных это является единственной целью посещения мероприятия, но также позволяет получить много дополнительной информации: узнать о сильных и слабых сторонах конкурентов, сравнить себя с ними, выявить свои преимущества и недостатки, узнать о новых тенденциях и веяниях развития отрасли и т.д. Все эти новые знания, в конечном итоге, способствуют выстраиванию стратегии

дальнейшего развития предприятия. Сопутствующими положительными сторонами участия выделяют рекламное сопровождение выставки, поиск новых клиентов и налаживание полезных контактов.

Участники рассматривают Halal Expo как возможность дополнительного пиара их продукции, так, например, производитель халяль-воды заранее просчитал маршруты политиков и ракурсы операторов СМИ, после чего выбрал такой павильон, где его стенд непременно попадет в поле зрения Президента Республики Татарстан, а соответственно и в объективы камер. Представители малого бизнеса отмечали дороговизну аренды павильонов на выставке, но кому-то повезло участвовать на безвозмездной основе: *«Меня радует, что нас (предпринимателей) приглашают на такие мероприятия, в этом какая-то поддержка, что ли чувствуется. Вот у меня же маленький бизнес, я бы сам не потянул аренду павильона. А тут, видимо, у них места остались, вот меня и позвали, запомнили по ярмаркам прошлых годов. Приятно, что запомнили»* [И. 1, производитель мусульманской одежды].

Среди предпринимателей все меры по поддержке их бизнеса со стороны государства могут восприниматься как меры поддержки именно их отрасли, сферы производства халяль продуктов и услуг, хотя не все эти меры таковыми являются. Предприниматели участвуют в конкурсах, грантах и других мероприятиях прямой поддержки бизнеса, но свои победы могут оценивать как обусловленные их включенностью в исламское предпринимательство, например: *«Я подался на грант по поддержке молодых предпринимателей, меня отец отправил, мне кажется, что я победил потому, что наш семейный бизнес – халяль. Такое ценится»*.

По результатам анализа проведенных интервью можно прийти к следующему выводу: поддержка интересов мусульманского предпринимательства со стороны политического руководства рассматривается как положительный фактор, способствующий успешному развитию исламского бизнеса в республике: *«Это отлично, что политикам не безразлично»* [И. 4, представитель сферы образовательных и информационных услуг].

Региональное руководство, сделав разные сферы исламского бизнеса одним из конкурентных преимуществ региона, рассчитывает на положительный долгосрочный эффект от предпринимаемых действий и организуемых мероприятий. Сложно усмотреть в этом целенаправленное стремление попать принципу светскости, более явными видятся экономические мотивы. Отчасти это подтверждается стремлением уйти от религиозной терминологии, оперируя в официальных документах и публичных высказываниях нейтральными фразами, такими как «партнерский банк», «высокие стандарты качества» и т.п. Одновременно, предприниматели, даже усмотрев в действиях политиков желание помочь региональному мусульманскому сообществу, ставят на первый план экономическую финансовую поддержку.

Государственная поддержка исламского бизнеса в Республике Татарстан сводится пока к безуспешным попыткам «запустить» в регионе свой исламский банк и

к организации мероприятий международного уровня, способных привлечь к участию резидентов исламских стран. Предприниматели, за исключением представителей сферы финансовых услуг, проявляют слабую заинтересованность в появлении исламских финансовых институтов, но положительно оценивают проводимые мероприятия. Эффективность проводимой политики требует отдельного изучения.

Библиографический список

Беккин Р. И. Исламские финансово-кредитные институты в экономике зарубежных стран / Р. И. Беккин, Р. Р. Вахитов, Г. Т. Гафурова. Казань: Познание, 2011. 236 с.

Гараева А. М. Коммерциализация мусульманских практик в Республике Татарстан. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 198 с.

Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 4 (478). С. 6–27.

Об утверждении плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. Постановление от 25 сентября 2015 г. № 707 [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Татарстан: [веб-сайт]. URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/plan-meropriyatiy-po-realizatsii-strategii.htm> (дата обращения: 14.04.2020).

Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. Утверждена Законом Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ. [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Татарстан: [веб-сайт]. URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm> (дата обращения: 14.04.2020).